

Никита ЛУЦЕНКО

«УТЕЧКА МОЗГОВ»: ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Вопрос о том, насколько проблема «утечки мозгов» критична для России, на сегодняшний день является очень дискуссионным. Однако меры, принятые государством в последние годы, уже дают свои результаты, что позволяет сделать ряд выводов.

The question of the degree of criticality of «brain drain» in Russia is strongly discussed today. However, the measures taken by the state in recent years are yielding results, which leads to several conclusions.

Ключевые слова:

утечка мозгов, система образования и науки, эмиграция специалистов; brain drain, educational and science system, emigration of specialists.

Для современной России на данном этапе развития становится неотложной проблема возрождения системы образования и науки. При этом принципиально важной является задача удержания хороших специалистов, недопущения оттока научного потенциала за рубеж.

На сегодняшний день позиция исследователей по данному вопросу неоднозначна.

Авторы некоторых статей приводят данные о том, что за годы после распада Советского Союза только институты системы РАН и отраслевые институты лишились до 70% сотрудников¹. При этом сокращение числа занятых в научно-исследовательской деятельности значительно превысило общее сокращение числа работников в других сферах народного хозяйства, происходящее в результате общего кризиса российской экономики. Отдельные исследователи (Н. Моисеев, А.К. Мамедов², И.А. Крылова) убеждены, что данная тенденция продолжается и по сей день.

Основная причина оттока кадров – недостаток престижа, социального статуса ученого и проблемы финансирования.

Эти причины взаимосвязаны. Недостаток финансирования влечет за собой существенное ухудшение материального положения научно-технических работников. Этим во многом объясняется отсутствие интереса значительной части специалистов к исследовательской деятельности как основному источнику доходов. До последнего времени уровень зарплаты ученых и представителей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений оставался ниже, чем во многих отраслях народного хозяйства³.

В теории можно говорить не только о внешней, но и о внутренней «утечке мозгов», связанной с переходом исследователей в коммерческие компании, где их знания оплачиваются значительно лучше. Кроме того, существует проблема отсутствия реального спроса внутри страны, а следовательно, ориентация в первую очередь происходит на внешние рынки⁴, выполнение заказов иностранных компаний.

ЛУЦЕНКО

Никита

Олегович –

аспирант

факультета

государственного

управления МГУ

им. М.В. Ломоносова

lutsenkono_msu@

mail.ru

¹ Крылова И.А. Кризис российской науки в глобальном контексте // Гуманитарные науки: теория и методология, 2009, № 1.

² Моисеев Н. Наука, образование и судьба России // Общество и экономика, 1999, № 3/4, с. 305–311; Мамедов А.К. Утечка или циркуляция мозгов? // Мегатополис и миграция, 2010, № 4, с. 31–34.

³ Крылова И.А. Указ. соч.

⁴ «Утечка мозгов» из России может обостриться // http://www.dg-yug.ru/a/2012/12/03/Utechka_mozgov_iz_Rossii

Государство могло бы существенно улучшить ситуацию и ускорить развитие научной отрасли, переняв опыт ведения дел у бизнес-структур. Принципиальное отличие коммерческого сектора от государственного состоит в том, что бизнес-организации могут рассчитывать на рынке только на себя и по этой причине работают эффективней и рациональней, лучше приспособлены к меняющимся условиям внешней среды, требованиям рынка. В коммерческой структуре повышение эффективности приводит к увеличению прибылей и премий сотрудникам, ее снижение означает риск потери своей доли рынка или прекращения самого существования. Следует отметить, что само по себе научно-экспертное сообщество в большинстве случаев плохо приспособлено к ведению дел, поэтому привлечение профессионалов из бизнес-сферы с их опытом может в корне изменить как финансовую, так и статусную составляющую всей научной отрасли. Науке необходимо участие не только управленцев, но и профессиональных маркетологов, которые будут находить рынки сбыта проводимых исследований.

Симбиоз исследователя и бизнесмена¹ — то решение, которое может кардинально поменять ситуацию, сделав научные исследования не просто конкурентоспособными и внутри государства, и на мировом рынке, но и прибыльными. Наука может и должна быть сильной отраслью, мощным двигателем, основой развития страны.

Однако престиж профессий конструктора, инженера, ученого — это не только вопрос приличной зарплаты. Большую роль в повышении престижа профессии исследователя может сыграть подконтрольные государству СМИ, которые сегодня, к сожалению, часто игнорируют интересы научной, инженерной интеллигенции и элиты рабочего класса, которая была включена в работы в области высоких технологий, требующие не только высокого мастерства, но и напряженной интеллектуальной деятельности².

Некоторые меры можно принять и для того, чтобы сделать менее выгодной эмиграцию специалистов из России. Наше государство тратит большие средства на

поддержание и модернизацию системы образования, поэтому отъезд каждого специалиста, выпущенного российскими вузами, становится не только потерей потенциальных благ, которые он мог бы принести, но и реальных средств, уже затраченных на его обучение. Сегодня, к сожалению, в отличие от некоторых других стран, например Китая, который «требует для эмигрантов полного возмещения расходов на обучение в вузе, российское государство готовит для заграницы кадры бесплатно»³.

Многое уже сейчас делается государством для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону. В последнее время все большее число исследователей, в частности С.Е. Шишов, М. Адоманис, А.М. Айзенштадт⁴, пишут о том, что негативная тенденция ослабевает.

Действительно, в последние несколько лет можно было наблюдать ряд мер, направленных на развитие научной сферы. Каждый год государство инициирует конкурсные программы, победители которых получают гранты и стипендии на развитие своих идей, создаются технопарки и технополисы, был построен научный центр Сколково, правительством были разработаны и реализуются программы по улучшению позиций российских университетов на международном уровне (в сентябре 2012 г. была запущена программа, согласно которой к 2020 г. не менее 5 российских вузов должны войти в первую сотню ведущих мировых университетов).

Статистика также подтверждает положительную динамику в образовательной сфере. Для анализа взяты данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики⁵ и графики

³ Руткевич М. Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования, 2005, № 7, с. 22–30.

⁴ Шишов С.Е. Подготовка высококвалифицированных кадров в России и «утечка мозгов» // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ, 2010, № 4, с. 28–32; Адоманис М. Миф об утечке мозгов из России // Forbes, США // <http://www.inosmi.ru/russia/20130228/206450483.html>; Айзенштадт А.М. : интервью // Аккредитация и образование, 2008, февр., с. 18.

⁵ Портал Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

¹ Моисеев Н. Указ. соч.

² Там же.

ОЭСР¹, отражающие число граждан России, выбывающих за границу.

Приведем некоторые данные по эмиграции граждан РФ в наиболее популярные среди ученых страны мира – США, Германию, Канаду.

США. В 1990–1999 гг. в США эмигрировали в среднем около 40 000 граждан РФ в год, в 2000–2009 гг. – менее 20 000, в 2010–2011 гг. – немногим более 5 000 чел. в год.

Германия. С 2000 г. по 2004 г. в среднем более 30 000 граждан РФ уезжали в Германию. К 2006 г. их число сократилось до 15 000 и сохранялось на этом уровне до 2010 г.

Канада. В период с 2002 по 2005 г. в среднем более 3 500 граждан России получали в Канаде вид на жительство. К 2011 г. их число упало до отметки ниже 2 000 чел. в год.

Для сравнения: по данным Росстата в 1990 г. из России выбыло в зарубежные страны 729 тыс. чел., в 2000 г. – 145 тыс. чел., а в 2011 г. – 36 тыс. чел.

Несмотря на то что западные цифры по некоторым годам отличаются от данных, предоставленных Росстатом, общая тенденция, указывающая на последовательное снижение эмиграции из России, в обоих случаях неизменна. По данным ОЭСР в некоторых случаях снижение

эмиграции достигает 80% по сравнению с 1990-ми гг. (США).

Нас это особенно интересует в связи с примерным составом эмигрирующих, среди которых, согласно данным Института демографических исследований², 39% приходится на специалистов с высшим образованием, из которых 9% – высококвалифицированные инженеры и технологи, 8% – ученые, 5% – бизнесмены, 2% – юристы.

Как видно из статистики, предпринимаемые в последние годы меры уже дали положительный результат, однако об успехе говорить еще рано, России необходимо вести последовательную политику по укреплению и развитию научной сферы и удержанию специалистов. Финансирование систем образования и науки, поддержка молодых ученых, строительство новых и укрепление существующих научных центров, внедрение проверенных маркетинговых и управленческих методов работы на государственных научных предприятиях, использование средств массовой информации для поднятия престижа профессий ученого, конструктора, инженера – вот направления работы, которые могут стать началом возрождения сильной науки в России.

¹ Сайт журнала Forbes // <http://blogs-images.forbes.com/markadomanis/files/2013/02/CanadaRussianEmigration.png>

² Институт демографических исследований // http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1286